

"Вы действительно способны, глава семьи Ву", - двусмысленно фыркнул городской глава Ван Лэй. Он специально выбрал этот момент, чтобы затронуть тему семьи Цай из Великого Глубокого Района. Очевидно, он хотел, чтобы они знали.

Нынешний глава семьи Лю спокойно улыбнулся, но никакой другой внешней реакции не последовало.

В глазах обычных семейных кланов Семья Цай из Глубокого Великого Района была огромной и важной фигурой. Однако для семей Ван и Лю, которые жили в Городе Бушующего Пламени сотни и даже тысячи лет, одной семьи Цай было недостаточно, чтобы подавить их амбиции.

Происхождение семьи Лю было самым загадочным, в то время как более десятка членов семьи Ван в прошлом стали городскими лордами. Их фундамент был ничуть не хуже.

Хотя семья Цай была семейным кланом пикового уровня в Глубоком Великом Районе, они не были достаточно сильны, чтобы затмить солнце. Они не были всемогущими.

Глава семьи Ву заметил выражения обоих глав семей. Он улыбнулся, его маленькие глаза сузились в щели. Он, конечно, не ожидал, что простая стела духа сможет убедить этих двух стариков отказаться от должности городского лорда, но у него в рукавах было кое-что еще более взрывное.

Они осторожно поместили духа в центр арены. В следующее мгновение во входе появилось несколько фигур.

Их предводителем был усатый старик, одетый в фиолетовую рубашку чаншаньского покроя. Его спина была несколько сгорблена, но от его дряхлого тела исходила ужасающая гнетущая аура.

Он был как минимум пиком бессмертного земли, а возможно, и бессмертного неба.

Его сопровождал красивый юноша. Если бы Е Цзычен был здесь, он бы точно узнал его: это был не кто иной, как Цай Рэнфэй, который затаил на него обиду еще в гостинице "Сотня дневных разрывов". С ними также было несколько сопровождающих. Эти сопровождающие тоже были необычными. Они были как минимум бессмертными экспертами.

"Цай Тун, третий великий старейшина семьи Цай. Почему он здесь?"

Вполне возможно, что семья Ву заплатила большую сумму, чтобы позаимствовать духовную стелу у семьи Цай, и семья Цай хотела обеспечить ее сохранность.

Но если Цай Тун пришел лично, то это было очень серьезно.

Цай Тун был бывшим главой семьи Цай. Нынешний глава семьи был его сыном. Учитывая его высокий статус, он обычно оставался в бессмертных горах семьи, как и другие великие старейшины. Обычно он появлялся только тогда, когда клану грозила серьезная опасность. В остальное время он вел затворнический образ жизни, отделенный от внешнего мира.

Однако сейчас он лично посетил семью Ву. Кроме того, если они не ошиблись, юноша рядом с ним был принцем семьи Цай, Цай Ренфеем.

"Старейшина Цай, почему вы лично проделали весь этот путь?"

Как только появился Цай Тун, глава семьи Ву поспешил к нему и с улыбкой поприветствовал его. Две другие семьи, а также Вэй Цзе и представитель торговой компании "Скайспан" тоже поднялись на ноги.

Таково было уважение младшего поколения к старшему.

"Я не планировал приходить, но когда подумал, что это свадьба моего дорогого внука, решил, что лучше прийти. Что, ты не хочешь, чтобы этот старик был здесь?" Горбоносый Цай Тун спокойно улыбнулся. Его голос нельзя было назвать маленьким. Все, начиная от молодых людей семьи Ву на арене, семейных кланов и заканчивая представителями фракций пикового уровня Города Бушующего Пламени, слышали каждое слово.

"Брак? Семья Ву и семья Цай заключают брачный союз?" Зрители смотрели друг на друга, их взгляды были полны удивления. Ван Лэй и глава семьи Лю, которые не подошли поприветствовать Цай Туна, тоже смотрели друг на друга, их выражения лиц были торжественными.

Брак!

Просто установить отношения сотрудничества - это одно, но если речь шла о браке, то отношения двух семей не были такими простыми.

"Старейшина Цай, что вы говорите? Для нас большая честь видеть вас здесь! На улице ужасно светло, так что давайте поспешим и сядем в тени.

." Глава семьи Ву повел Цай Туна в тенистый павильон. Вэй Цзе и остальные, стоявшие в почтительном внимании, почтительно поприветствовали Цай Туна.

"Не стоит беспокоиться обо мне. Вы все идите и занимайтесь своими делами", - сказал старик. "Так, где моя будущая внучка? Приведите ее сюда, чтобы я мог ее увидеть".

Цай Тун улыбнулся и откинулся в кресле. Глава семьи Ву поспешно подозвал кого-то и прошептал ему на ухо несколько слов. Тот сразу же исчез на глазах.

Мысли городского лорда Ван Лэя и главы семьи Лю разбежались, когда они вернулись на свои места. Когда они сели, глава семьи Ву сказал еще несколько вежливых слов Цай Туна, а затем тоже сел. Он уверенно улыбнулся двум другим главам семей, затем махнул рукой старейшине семьи Ву, наблюдавшему за ареной.

"Собирайтесь!" рявкнул старейшина. Мгновенно все члены молодого поколения семьи Ву собрались вокруг него.

"Давайте тоже пойдем", - сказал Ву Ди. Он поднялся на ноги, но в этот момент Чжэн Юнань потянула его за рукав.

"Ву Ди, я хотел бы спросить тебя в последний раз. Ты должен знать, о чем я хочу тебя спросить". Чжэн Юнань смотрела прямо в глаза У Ди, ее взгляд был напряженным и непоколебимым. Ву Ди инстинктивно избегал ее пристального взгляда и ничего не сказал.

"Хорошо, тогда..... я верну тебе эту заколку". На ее губах появилась горькая улыбка, затем она вырвала из хайда нефритово-зеленую заколку и сунула ему в руки.

Когда Ву Ди сжимал заколку, его руки подсознательно дрожали. К тому времени, как он

пришел в себя, прислуга семьи уже увела Чжэн Юнань.

"Так это и есть внучка моей семьи Цай". Цай Тун наблюдал за происходящим на сцене. Когда человек, которого послал глава семьи Ву, появился рядом с Чжэн Юнань, он понял, что это его будущая внучка.

На всей арене Чжэн Юнань была единственной, кто привлек его внимание. От ее лица до фигуры, она была редкой красавицей.

"Все верно, старейшина Цай. Эту девушку зовут Чжэн Юнань.

Она наша главная помощница, внучка Чжэн Чэнгуна".

"Внучка старого Чжэна", - старейшина Цай улыбнулся, словно просветленный. "Семья Чжэн действительно отдала все свои силы для вашей семьи Ву. Оба сына Чжэн Чэнгуна погибли за вашу семью, а теперь его внучка становится жертвенной пешкой, чтобы создать брачный союз между нашими двумя семьями. Ол Чжэн.....".

Слова Цай Туна были откровенны и точны. Эта свадьба, проще говоря, была поворотным моментом в отношениях обеих сторон.

Она не имела ничего общего с взаимной любовью. Это был чистый брачный союз между семьями.

Это было довольно несправедливо по отношению к Чжэн Чэнгуну. Семья Чжэн служила семье Ву на протяжении тысячи лет. Семья Ву заняла свое нынешнее положение отчасти благодаря их усилиям.

Если бы это было возможно, глава семьи Ву не хотел использовать Чжэн Юнань для создания этого брачного союза, но во всей главной ветви семьи Ву ни одна другая женщина не попадалась на глаза старому Цай Туну.

У него не было другого выбора, кроме как принести ее в жертву.

"Это тоже хорошо. Как только Рэнфэй женится на этой девушке, мы с Ол Чжэном тоже станем семьей. Когда-то мы с ним были близки, когда были молоды".

Цай Тун спокойно улыбнулся, но вдруг его мутные глаза сузились. "Однако...."

Глава семьи Ву мгновенно замер, его сердце было на волоске, пока Цай Тун не продолжил неторопливо: "Отношения этой девушки с тем юношей выглядят более чем обычными. Если она войдет в нашу семью Цай, то должна будет служить моему внуку всем сердцем! Этот старик скорее недолюбливает того юношу".